

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

В понятие "совершенствование законодательства" вкладывается различный смысл: от совершенствования юридической техники до изменения содержания юридических норм, институтов и целых отраслей права. Правда, не все российские правоведы приемлют такое понятие. Некоторые считают, что более корректно будет вести речь о "внесении изменений и дополнений" в существующее законодательство. На наш взгляд, в первом случае речь идет о сущности процесса, а во втором — о его содержании. Поэтому вполне логично под совершенствованием законодательства рассматривать внесение изменений и дополнений в те или иные нормы, институты и отрасли права.

Не вдаваясь в детали хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе, необходимо отметить, что к настоящему времени сложилась белорусская система права, т.е. сформировалась его внутренняя структура (строение, организация), которая объективно отражает реально существующие и развивающиеся общественные отношения. Система права "не результат произвольного усмотрения законодателя, а своего рода слепок с действительности. Фактический социальный строй общества, государства определяет, в конечном счете, ту или иную систему права, его отрасли, институты, другие подразделения" [1, 394].

Необходимо отметить, что система права Республики Беларусь формировалась и формируется под воздействием различных и разнонаправленных процессов и факторов. Одним из них является неравномерно развивающаяся белорусско-российская интеграция, породившая больше надежд и ожиданий, чем реальных результатов. Препятствий на пути интеграции — немало. Они есть и в России, и в Беларуси, и за их пределами.

Предпринимаемые определенными силами усилия по созданию однополярного мира, форсированию процессов глобализации в целях получения преференций для одной или нескольких стран требуют от всех государств мира, в том числе и возникших на постсоветском пространстве, своего отношения к данным процессам. Другими словами, необходимо определиться, безропотно подчиниться лидерам глобализации или вести многовекторную внешнюю политику, не обостряя отношений с ними, выстраивать и развивать взаимодействие с другими государствами на двусторонней и многосторонней основе. Причем события последнего времени, особенно в странах СНГ, свидетельствуют, что времени на выбор пути остается все меньше и меньше. В то же время у СНГ, как отмечают исследователи, пока еще есть возможности "сохранить и упрочить свое положение в глобальной экономике" [2, 21]. Страны СНГ к этому могут прийти "путем достижения общей безальтернативной цели — создать региональное объединение, способное стать частью мирового постиндустриального Центра — его четвертым региональным компонентом наряду с ЕС, НАФТА и АТЭС" [2, 21].

Из стран СНГ далее всех в плане развития двусторонних связей продвинулись Беларусь и Россия. Провозглашение создания Союзного государства заложило неплохой фундамент для развития двух стран, но в то же время породило ряд проблем, которые пока разрешить не представляется возможным. Одна из них — сближение систем права.

Договор о создании Союзного государства Беларуси и России наряду с другими атрибутами государства предусматривает формирование системы права, включающей "законы, Основы законодательства, декреты, постановле-

ния, директивы и резолюции. Органы Союзного государства также могут принимать рекомендации и заключения» [3, 335]. Согласно Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений упомянутого Договора, подписанной главами двух государств, предусматривалась унификация гражданского законодательства и определение основ создания собственности Союзного государства, унификация налогового законодательства и проведение с 2001 г. единой налоговой политики и т.д. [3, 339—353].

Унификация законодательства для объединяющихся стран весьма заманчивая идея при условии, что процесс единения развивается успешно. Но уже в тексте Договора о создании Союзного государства были заложены, по сути, непреодолимые препятствия на пути унификации законодательства двух стран. Так, в пункте 2 ст. 60 Договора указывается, что "в случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства-участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства" [3, 336]. Казалось бы, что для унификации законодательства стран-участниц открыты все пути. Но далее в указанной статье Договора сказано, что "данное положение не применяется к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников", т.е. конституции и конституционные акты государств-участников остаются вне поля досягаемости союзного законодателя. А раз так, то вносить какие-то изменения и дополнения во внутренние законы в направлении унификации можно только до пределов, не выходящих за рамки действующих конституций.

Следует напомнить, что в конституциях России и Беларуси есть диаметрально противоположные положения, особенно касающиеся объектов и субъектов права собственностиTM, которые являются базовыми для гражданского права в России и хозяйственного законодательства в Беларуси. Так, согласно ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [4, 6—7]. Согласно ст. 36 Конституции Российской Федерации граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона [4, 14—15].

В Конституции Республики Беларусь (ст. 13, ч. 6) установлено, что "недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства" [5, 51]. В ч. 7 рассматриваемой статьи Конституции Республики Беларусь указывается, что "законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности" [5, 51].

Привести конституционным путем к какому-то единому знаменателю эти положения двух конституций в ближайшем будущем вряд ли возможно. В российских средствах массовой информации данные вопросы периодически обсуждаются, нередко высказываются обвинения в адрес другой стороны, утверждается, что государственная собственность на землю, недра, леса и воды неэффективна, сдерживает хозяйственную инициативу и ведет к замедлению темпов экономического развития.

Так это или нет, может подтвердить только практика. Но доподлинно известно, что форма собственности может косвенно влиять на состояние экономики как процесса производства, обмена и потребления товаров и услуг. Прямое, непосредственное влияние оказывает управление и особенно государственное. Эффективность последнего зависит от его содержания, форм, методов; избранных на тот или иной период, исходя из состояния объекта управления. Поэтому может быть и не надо стремиться унифицировать эти базовые для хозяйственной деятельности положения конституций стран-участниц. Россия и Беларусь — различные по многим параметрам государства, особенно в

экономическом отношении. Система права в каждом из государств есть и будет своя. Как писал Ф. Энгельс, "в современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий" [6, 418].

В этих условиях, естественно, возникает вопрос: "Можно ли вести совершенствование хозяйственного законодательства Республики Беларусь в направлении, способствующем сближению, сращиванию двух экономик Беларуси и России?" Тот же вопрос можно поставить и в отношении аналогичного законодательства Российской Федерации. Прежде чем ответить на него, видимо, следует обратиться к опыту европейских стран последней четверти XX в. Именно здесь мирно ненасильственно идут интеграционные процессы, ведется поиск путей сближения и унификации многих правовых институтов стран Евросоюза. Как новое явление в мире сложилось европейское право, которое "является одновременно как продуктом, так и инструментом интеграции, развернувшейся в Западной Европе. Сегодня интеграцию вообще, а экономическую интеграцию в особенности, называют велением времени, вновь открытым законом истории" [7, 12].

Интеграция — процесс противоречивый, не терпящий как замедления темпов, так и их ускорения. Как свидетельствует опыт Европы, да и стран на других континентах, впереди, как правило, идет экономическая интеграция. В каждом из регионов есть свои особенности, в том числе были и есть свои особенности и в Евросоюзе. Что касается законодательства, то здесь важным положением было "требование сближения законодательства государств-членов в той мере, в какой это необходимо для функционирования общего рынка" [2, 41].

Опираясь на накопленный мировой опыт экономической интеграции, по мнению исследователей этого процесса, нельзя слепо его копировать, необходимо учитывать свои особенности, в частности, например СНГ, которые, к сожалению, были проигнорированы при выборе стратегии интеграции по примеру Евросоюза. "Освоение опыта ЕС свелось к формальному копированию его действий по регулированию интеграционных процессов, поэтому следование "еврорецептам" не оказало никакого положительного влияния на Содружество" [2, 193]. Этот недостаток в некоторой степени имеет место и в российско-белорусской интеграции.

Опыт российско-белорусской интеграции, на наш взгляд, помимо всего прочего свидетельствует, что стремление ускорить процесс интеграции не всегда благотворно сказывается на единении двух стран. Желание к объединению приходит и уходит. Интеграция же должна опираться не только на желания, но и на сращивание, взаимопроникновение воспроизводственных процессов двух стран. Здесь свою положительную роль могло бы сыграть правовое регулирование как "единство социологического, нормативного и практического аспектов" [8, 286].

Совершенствование законодательства в целом или по отдельным его отраслям необходимо. Но очень важно направление этого процесса, ибо законодательство не только закрепляет какие-то уже сложившиеся или складывающиеся отношения, но и имеет прогностический характер, т.е. может прокладывать путь новым отношениям и взаимосвязям. Этот аспект законодательства в свете интеграционных процессов в российской юридической науке, на наш взгляд, менее всего исследован.

Поэтому совершенствование хозяйственного законодательства не только проблема для Беларуси, но и для России. Лучше, плодотворнее, видимо, эту проблему решать вместе, дабы не оказаться на периферии современных процессов глобализации.

Литература

1. Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права. М., 2004.
2. Мацнев Д.А. СНГ: межгосударственное регулирование экономической интеграции. М., 2003.
3. К единому государству: о создании российско-белорусского союзного государства. М., 2001.
4. Конституция Российской Федерации. М., 1997.
5. Конституция Республики Беларусь. Мн., 1997.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37.
7. Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1999.
8. Аппаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2004.